

Мужчина полулежал на кровати, устало потирая переносицу.

Разумеется, он ни на грош не верил словам Сун Цы.

Они просто использовали друг друга, и Шань Син был уверен, что оба это прекрасно понимают.

До расставания оставалось меньше месяца; чем сейчас идти на открытый конфликт и рисковать тем, что Сун Цы выдаст себя перед родителями или Цин Ланью, лучше было поддерживать видимость отношений. Через месяц Сун Цы получит деньги, а он – долгожданный покой.

...

На следующее утро Сун Цы разбудил телефонный звонок. На экране высветилось: «Старый хрен».

Спросонья он машинально нажал «ответить» и включил громкую связь.

— Твою ж мать***, щенок, ты соизволил взять трубку!

Поток грязной ругани отца Сун ворвался в уши через динамик, и Сун Цы мгновенно протрезвел.

— Паршивец, присосался к семье Шань и про родителей забыл? А ты не думал, кто помог тебе охмурить Шань Сина, сукин сын...

Откуда взялся этот телефон?

Разве Шань Син не отобрал его, когда запер здесь?

— Что, язык проглотил? А знает ли господин президент, кем ты был до того, как под него лечь...

— Ты кто вообще такой? — Поморщился Сун Цы, прерывая поток оскорблений. — Если дела нет, я вешаю трубку.

— Стой! — Отец Сун явно занервничал. — Сегодня днем мы должны встретиться.

Ему с трудом удалось выйти на связь; кто знает, когда этот паршивец в следующий раз соизволит ответить.

— Если не придешь, я выложу всё о том, как ты подкатил к нему ради денег! — Словно предугадав отказ, отец перешел к угрозам. — Посмотрим тогда, удержишься ли ты в кресле супруги главы дома Шань!

Бросив напоследок это безапелляционное требование, он отключился.

[Хост, это отец оригинального владельца тела.]

Система 140, которая после вчерашних отчетов прикидывалась мертвой, наконец подала голос: [Отец оригинала – заядлый игрок, у него огромные долги. Вся семья пряталась от кредиторов, пока в один прекрасный день отец Сун не прознал, что родители Шань Сина ищут сыну пару, причем пол не важен...]

— И он решил подсунуть им сына?

[Да, если точнее – продал. Родители Шань Сина дали ему крупную сумму, но, судя по нынешнему напору, он всё снова проиграл.]

— М-да, ну и достался оригиналу папаша, — он зашел в мессенджер. На иконке WeChat висел жирный красный кружок – уведомление от родителей, «99+».

Сообщения пестрели вопросами: «Соблазнение прошло успешно?», «Шань Син дал тебе денег? Получишь – живо присылай закрыть долги».

Позже, не получая ответа, тон сменился на: «Неблагодарная тварь, нашел кормушку и о родителях забыл», «Бессердечный выродец, только и умеешь, что задницей крутить перед богачами» и прочую грязь.

[Хост, вы пойдете на встречу?]

— Нет. — У оригинала, похоже, совсем не было друзей. За всё время отсутствия, помимо вечно требующего денег отца, в телефоне были лишь рассылки новостей. — Пусть болтает что хочет. Великий президент явно не потерпит невесту, которая подобралась к нему только ради наживы. Как только он узнает – сразу даст мне пинка под зад.

— Это же идеальный план, — он повертел телефон в руках. — Погоди, откуда он взялся? Я помню, Шань Син забрал все гаджеты.

[Хост, главный герой утром велел...]

— Это я велел его принести.

Голос Шань Сина прозвучал одновременно с репликой 140. Сун Цы в ужасе обернулся: дверь была открыта, и мужчина, прислонившись к косяку, с полуулыбкой наблюдал за ним.

— Братик... ты давно здесь? — Сун Цы с трудом сглотнул и выдавил заискивающую улыбку.

— Только пришел. Слышал из-за двери голос твоего отца. Кажется, он хочет повидаться с Сяо Цы? — Он потрепал Сун Цы по волосам с видом притворного сожаления. — Это всё моя вина. Сяо Цы просидел взаперти больше двух недель, наверняка соскучился по родителю. Иди.

— А?

— Я был неправ, — в его глазах светилась нежность. — Больше не буду тебя запирасть. Но помни: возвращайся до комендантского часа.

Взгляд Шань Сина наполнился глубокой страстью и болезненным собственничеством:

— Малыш, я даю тебе достаточно свободы.

[Что за бред он несет?]

«Да не хочу я видеть этого папашу!»

У Сун Цы дернулся глаз. Он лихорадочно соображал, какой бы повод придумать, чтобы отказать, но в этот момент за дверью раздался голос дворецкого:

— Господин президент, госпожа Е требует встречи с вами.

Рука Шань Сина замерла. При упоминании этого имени у него уже рефлекторно начинали болеть глаза.

И на то были причины.

[Хост, за дверью вторая мисс семьи Е – Е Ижоу. Вторая главная героиня, характер вздорный и заносчивый, кроткой становится только перед Шань Сином.]

[Список её «подвигов»: Е Ижоу подстроила несчастный случай, повредив глаза главной героине. Герой пожертвовал героине свою роговицу. Е Ижоу приревновала к тому, что в глазах героини теперь частица героя, и пожертвовала свою роговицу герою, а роговицу героя вырезала из глаз героини и пересадила себе. Узнав об этом, герой пересадил роговицу Е Ижоу из своих глаз героине, а свою собственную роговицу вырезал из глаз Е Ижоу и вернул себе.]

Сун Цы: ...

□Они меняют роговицы чаще, чем я – контактные линзы.□

— Не принимаю.

— Братик Шань Син! Почему ты не хочешь меня видеть? Жоу-жоу не видела тебя целый месяц!

— Едва он договорил, как за дверью раздался капризный женский голос. — Я взяла дубликат карты на ресепшене, если не откроешь – войду сама!

Е Ижоу вошла в комнату: черные волосы волнами спадали на грудь, на ней было серебристо-белое платье от кутюр, украшенное стразами на фатине. Высокие каблуки подчеркивали длинные стройные ноги. Настоящий «белый лотос» во плоти.

Но на дворецкого это не подействовало.

— Госпожа Е, президент сказал «нет». — Дворецкий шагнул вперед, преграждая путь. Он был мастером санду, дзюдо, винь-чунь, тайцзицюань, шаолиньского кулака, стиля лохань, южного кулака, «пьяного» стиля, хунгар, муай-тай и каратэ. В молодости он был одним из главарей итальянской мафии; даже при том, что за спиной Е Ижоу стоял десяток здоровяков, никто не посмел шелохнуться.

Е Ижоу топнула ножкой, но голос остался приторным:

— Братик Шань Син, вообще-то это твои родители прислали меня за тобой. Сказали, нужно обсудить какой-то зарубежный проект, все ждут только тебя...

Сун Цы, которому уже до смерти хотелось, чтобы Шань Син поскорее убрался из комнаты, дернул того за край пиджака:

— Иди скорее, не заставляй дядю с тетей ждать.

Увидев, что Е Ижоу пустила в ход тяжелую артиллерию в виде родителей, Шань Син отпустил Сун Цы и с мрачным лицом вышел.

Дождавшись, когда Е Ижоу одарит его испепеляющим взглядом и дверь за ними закроется, Сун Цы наконец выдохнул.

— Так, все ушли. 140, давай-ка разберемся, — он откинулся на спинку кровати. — Что это за строчка с симпатией вчера выскочила?

[Э-э... — замялась 140. — Судя по его сегодняшнему поведению, возможно, ты вчера так круто его расхвалил, что он кайфанул?]

Сун Цы: «...»

— А что за реакция была у Шань Сина на Цин Ланью вчера? Ты же говорила, что он влюбится в неё с первого взгляда!

[Просим прощения, на тот момент система не зафиксировала этот баг, надеемся на ваше понимание...]

Сун Цы потерял дар речи:

— Ты самая бестолковая система, которую я когда-либо видел.

— О чем это ты там бормочешь? — Дверь распахнулась от удара ногой. Е Ижоу, только что ушедшая вслед за Шань Сином, вернулась и вальяжной походкой прошла сквозь строй своих телохранителей прямо к Сун Цы.

— Даю тебе пять миллионов. Исчезни из жизни братика Шань Сина.

<http://bllate.org/book/18090/1734321>